

Обнял сына, в огне поцелуя
Умолял молодую жену:

– Сбереги его, милая, слышишь,
Перед ним я в огромном долгу.
И верни его матери.
– Миша, я тебе обещаю: верну.

В Мелавом на коленях рыдает
Горем черствым убитая мать.
Как он? Что с ее сыном не знает,
И куда его ехать искать?

Август ночью звенит ковылями,
Скоро осень пожалует в дом.
Помни, Уля: «По мере страданий
И награда нам будет потом».

И трудилась, и сил не жалела,
И колхоз умоляла помочь.
Только как? – ни письма, ни ответа,
Только мраком покрытая ночь...

А в далеком таком Ленинграде,
Не согретый любовью чужой,
Ваня брошен один на вокзале
Безучастной отцовской женой.

Что творилось в душе ее?
Может, оправдание все-таки есть?
Но как время судьбу ее сложит,
Негде будет об этом прочесть.

Ленинградские будни суровы.
Осень скоро, блокада с ней.
Плачут матери, плачут жены,
Отпуская сынов и мужей.